

Лит. Россия. - 1989. - 11 ноябр. (№ 45) - с. 14.

К 100-летию со дня рождения Остапа ВИШНИ

АНГЕЛ САТИРЫ И ЮМОРА

ры засмеют! Я хочу подсказать вам дру- гую версию. Несколько лет назад я ездил в Берлин лечить свою язву. Поэтому мож- но придумать такое: Вишня, будучи в Бер- лине, завербовался в немецкую разведку, — это будет более реально, поверьте мне... Так начался долгий десятилетний путь скитаний писателя по сталинским тюрьмам и лагерям...

И вот декабрь 1943-го. Позади Сталин- град, Курская дуга, идет освобождение Украины. Группа деятелей культуры во главе с А. Довженко вновь обращается к правительству с просьбой вернуть на ро- дину репрессированных украинских писа- телей, актеров, музыкантов... Стали ис- кать по лагерям, но мало кого нашли...

Остапу Вишне повезло — по иронии судь- бы он вышел на свободу ровно через де- сять лет, как и было записано в пригово- ре. Как он сам шутил — «окончил деся- тилетку».

Чувство юмора не покидало Павла Ми- хайловича и в самые тяжелые минуты. Судите сами: вот отрывки из его лагерно- го дневника.

«Чибью, 1934 г.
31.VIII.

Пришли и приходят газеты с I-м Все- союзным съездом писателей.

Крика и шума много! Ну, разумеется, ничего «материального», кроме «Брус- ков», «Поднятой целины» и т. д. (набили

уже оскомину), ничего писатели к съезду не принесли...

Жалкий доклад Кулика про укр(аин- скую) литературу. Как всегда: переставь предмет обсуждения — можно то же са- мое сказать о свиноводстве, о хлебосдаче и о чем угодно. Шаблон, аж дохлаятиной несет...

Горький подсчитал, что должно быть 5 гениев и 45 талантов среди писателей.

Не сказал только, кто же будет эти звания раздавать: постановлением фрак- ции, что ли?

А достанется ли один гений на нац(ио- нальную) республику? Или, может быть, на три республики одного выдадут?

Ну, ладно!

Может, хотя бы после съезда литера- тура будет! Дай бог!..

А мы здесь будем сидеть как бесслед- но исчезающие...»

Главное доказательство «выносливости» его таланта — первая же вещь по выходе на свободу, прославленная «Зенитка», ко- торая вновь вернула Остапу Вишне его многочисленных читателей. Но...

Вспоминает дочь писателя: «Положение отца после войны было в некоторой сте- пени двусмысленным. С одной стороны — на свободе, восстановлен в СП, уважаем писателями, любим народом. С другой — висит клеймо «враг народа» (реабилитиро- ван он был лишь за год до смерти, в пять- десять пятюм), из «Радяньской Украины» был изгнан в сорок восьмом, с трудом уда- лось устроиться в «Перець», в отдел писем, где, несмотря на скромную должность, та- щил на себе чуть ли не весь журнал.

Писать ему приходилось много, но в ос- новном по заказу. И хотя много среди этих вещей есть талантливого, остроумно- го, хлесткого, мне кажется, отца это не совсем устраивало... Расправить крылья по-настоящему так и не удалось...»

В Киеве, на Красноармейской улице, с мемориальной доски мудро улыбается нам Остап Вишня, словно хочет сказать: «На- до любить человека больше самого себя, тогда ты сможешь смеяться над его недо- статками».

Д. КОЛИН, С. ХАЗАНОВ

Да, именно так — ангелом сатиры и юмо- ра — называл знаменитого украинского писателя Остапа Вишню С. С. Смирнов.

...Павел Михайлович Губенко поменял несколько псевдонимов. Вначале выступал как Оксани, затем как Грунский и, нако- нец, как Остап Вишня. Образование для юмориста он получил классическое — ме- дицинское, и, может быть, поэтому дело у него пошло споро — в двадцатых годах Вишню уже называли «королем тиража»...

Время шло, в стране произошел «вели- кий перелом», принесший Украине вели- кий голод. Остап Вишня возвращался из командировок по селам «пустым» — прав- ду писать не давали, а неправду не хотел он.

В это же время газетная травля писате- ля, начатая еще в 1930 году, перешла в травлю физическую — за Павлом Михай- ловичем теперь неотступно следовал «топ- тун». «Папа, твой дядя пришел», — гово- рили дети. «Имею личного телохранителя», — горько шутил сатирик. Затормозилось вдруг переиздание его «Закордонных ус- мешек», даже в комедии по мотивам «За- порожца за Дунаем» нашли «апологию национализма»...

Из знаменитого харьковского «Дома слова» стали вдруг исчезать люди... Покон- чил с собой, чувствуя близость ареста, Микола Хвильевый, который решительно встал на защиту О. Вишни, напечатав от- поведь клеветникам.

Пришла очередь и Остапа Вишни. На выцветшем листке календаря от 26 декаб- ря 1933 года рукой жены писателя, Вар- вары Алексеевны, записано: «Арест Павла Михайловича в семь часов вечера».

— Вы хотели организовать покушение на секретаря ЦК КП(б) Украины товари- ща Постышева в его кабинете, — заявил следователь на первом допросе.

— Нет, дело было не так, — усмехнул- ся Вишня. — Я предпочитал убивать вождей на свежем воздухе.

— В этой вот папке — вся ваша жизнь! — угрожал тот.

— Очень хорошо. Я рад, что органам ГПУ известна вся моя жизнь. Об одном прошу — не обвиняйте меня в том, во что никто не поверит. Покушение на Посты- шева? И кто, Вишня?! Нас же с вами ку-